

УДК 821.161.1-09 «20»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПРОЗА В. НАБОКОВА

Беспалова Е. К.

Таврическая академия (Структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Симферополь, Россия
E-mail: korelkon1975@mail.ru

Настоящее исследование фокусируется на анализе романа «Пнин» русского и американского писателя В. Набокова с точки зрения принадлежности данного произведения к жанру университетского романа, а также к трансатлантической литературе XX века. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проследить историю возникновения и эволюцию университетского романа как отдельного жанра; доказать, что именно «Университетская поэма» В. Сирина (Набокова) является одним из самых ранних литературных образцов, положивших начало данному жанру; исследовать университетский роман «Пнин» на наличие в нем черт трансатлантической литературы.

В работе был использован комплекс методов: биографического, типологического, психологического, историко-литературного, а также метод интертекстуального анализа. Методологической базой работы служат научные труды отечественных и зарубежных набоковедов, а также исследователей, в разной степени касающихся указанной проблемы.

В качестве материала исследования привлекается русскоязычная «Университетская поэма» (1927), а также англоязычный оригинальный текст романа «Пнин» (1957) и два его русскоязычных перевода, первый из которых выполнен Г. Барабтарло при участии В. Набоковой, а второй – С. Ильиным.

В статье делается вывод о том, что роман В. Набокова «Пнин» представляет собой безусловный трансатлантический текст, по жанровой природе относящийся к малоизученному университетскому роману, а также доказывается, что «Университетская поэма» представляет собой непосредственный пролог к данному жанру.

Дальнейшее изучение трансатлантической составляющей в жанре современной университетской прозы, рассмотрение университетской прозы Набокова как сверхтекста, а также изучение русской версии жанра университетского романа намечаются в качестве перспектив.

Ключевые слова: Набоков, университетский/академический роман, «Пнин», «Университетская поэма», трансатлантизм, трансатлантический герой, Россия, Европа, Англия, Америка.

ВВЕДЕНИЕ

«Университетский роман» (от англ. *acampusnovel*) – относительно молодой жанр современной романной прозы, возникший во второй половине XX века. С начала 1950-х годов он получил распространение преимущественно в литературе США, а также, в не меньшей степени, в литературе Англии. В настоящее время исследователи выделяют несколько его субжанров: академический роман (*academicnovel*), а также философский, филологический, искусствоведческий и другие более дробные разновидности [3, 14].

В англоязычном литературоведении существуют отдельные работы, посвященные данному феномену [17, 18], однако в отечественной науке изучением

университетского романа занимают недостаточно, вследствие чего многие аспекты этого феномена остаются дискуссионными. И все же стоит отметить исследование А. М. Люксембурга [6], несколько базовых работ О. Ю. Анцыферовой [1, 2], небольшую статью Э. Ахмедовой [3], а также упомянуть о существовании нескольких безымянных обзоров, опубликованных на просторах интернета, в которых предпринимаются попытки осмыслить, охарактеризовать и систематизировать это новое литературное явление. Отметим также, что во всех перечисленных работах упоминается и исследуемый в данной статье роман В. Набокова «Пнин».

Что касается рассмотрения данного университетского романа Набокова в границах трансатлантической литературы, то, к сожалению, работ по соответствующей тематике не существует. Также нет исследований, посвященных изучению «Университетской поэмы» Набокова в контексте зарождения и становления университетской прозы. Именно эта лакуна, образовавшаяся в отечественном набоковедении, и обусловила научную новизну настоящей работы.

Цель статьи – проанализировать университетский роман «Пнин» русского и американского писателя В. Набокова с точки зрения причастности данного произведения к трансатлантической литературе XX века, а также доказать, что его «Университетская поэма» является непосредственным прологом к жанру университетского романа.

Для достижения поставленной цели в работе был использован комплекс **методов:** биографического, типологического, психологического, историко-литературного, а также метод интертекстуального анализа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Жанр университетского/академического романа (в данной статье эти названия используются в качестве синонимов) представляет собой остроактуальный феномен современной англоязычной литературы. И действительно, все или практически все подобные романы написаны на английском языке. Исследователь Э. Ахмедова справедливо отмечает, что, несмотря на более чем полвека своего существования, «за

рамки англоязычной литературы жанр не вышел до настоящего времени, хотя развитие высшего образования на родине «больших литератур» проходило почти одновременно» [3].

К самым ранним образцам этой жанровой разновидности исследователи традиционно причисляют следующие романы: «Наставники» (1951) Ч. П. Сноу, «Университетские кущи» (1952) М. Маккарти, «Картины университетской жизни» (1954) Р. Джаррела, «Счастливчик Джим» (1954) К. Эмиса и некоторые другие. Сюда же часто относят и роман В. Набокова «Пнин» (1957). Некоторые источники отодвигают появление феномена университетского романа к еще более раннему году, когда из печати вышел знаменитый роман И. Во «Возвращение в Брайдсхед» (1945).

К наиболее зрелым произведениям, написанным в том же направлении, относят удостоенный множества наград постмодернистский роман «Обладать» (1990), принадлежащий перу А. С. Байетт, детективный академический роман Д. Тартт «Тайная история» (1992), получивший Букеровскую премию роман Д. Кутзее «Бесчестие» (1999), на шумевший в свое время антирасистский роман Ф. Рота «Людское клеймо» (2000) и некоторые другие.

К настоящему моменту данное литературное явление уже обрело не только многочисленных последователей-романистов и преданную читательскую аудиторию, но и своих исследователей. Так, одним из главных теоретиков и практиков университетской прозы современности считается прозаик, драматург и литературовед Дэвид Лодж, автор таких хитов как «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» (1975), «Мир тесен» (1984) и «Хорошая работа» (1988), которые являются частями его «университетской» трилогии. Именно он предложил самую первую классификацию англоязычной университетской прозы, которая сейчас продолжает расширяться и дополняться. Этот английский исследователь выделяет два варианта данного литературного феномена: американский университетский роман – *campusnovel* и британский – *avarsitynovel*, исходя из принципов организации университетской жизни в этих странах, а не вследствие каких-либо существенных отличий в сюжетном построении повествования, системе образов или особенностях хронотопа.

Несмотря на то, что университетский роман как жанр сформировался практически сразу, все же за более чем полувековую историю он претерпел определенную эволюцию. Подавляющее большинство ранних университетских романов было создано в русле постмодернистской традиции, тогда как в настоящее время университетский роман вступил в эпоху постпостмодернизма, органически сочетая в себе черты серьезной литературы и массовой продукции.

Первое поколение университетских романов принадлежит элитарному искусству в силу того, что эпоха середины XX века стимулировала написание сложных текстов для образованного читателя. Авторы ранних романов об университетской жизни, как и их главные герои, выходцы из высокоинтеллектуальной среды: это преподаватели, университетские профессора, для которых описываемая «микросреда» была совершенно естественной профессиональной рутинной со всеми ее особенностями и законами. Именно интеллектуальный уровень автора, в первую очередь, обуславливал художественную ценность университетских романов. Этим также объясняется определенная стилистическая сложность данных произведений, несмотря на кажущуюся сюжетную простоту. Исследователь О. Ю. Анцыферова считает, что «важнейшим принципом создания художественного образа в университетской прозе, с самых первых ее образцов, становится игра со стереотипами, их переосмысление» [1, с. 265], и выделяет тематическое поле всей университетской прозы – детали и подробности университетской жизни как сегмента культурно-образовательного пространства, которая «может быть описана только с помощью вторичных культурных кодов» [1, с. 265]. Отсюда, по мнению исследователя, происходит «насыщенность университетской прозы аллюзиями», и «апелляция при построении образа героя к стереотипам» [1, с. 265].

Среди современных образцов данного жанра еще можно встретить высокохудожественные произведения, однако все чаще попадаются романы для легкого чтения, созданные по достаточно примитивным образцам формульной паралитературы. Некоторые исследователи даже предлагают более дробную, чем у Д. Лоджа, классификацию университетской прозы. Так, О. Ю. Анцыферова замечает,

что сегодня уже можно классифицировать университетский роман с точки зрения жанровой таксономии массовой беллетристики, и выделяет несколько современных подвидов университетского романа: университетский детектив (campusmurdermystery, campusmysterynovel), университетский триллер (интеллектуальный «черный роман»), женский университетский роман, любовный (адольтерный) университетский роман, допуская, что возможна и более широкая их парадигма [1, с. 274].

Однако, независимо от уровня художественности, все эти произведения по-прежнему объединяют определенные принципы, характеристики и особенности, сформировавшиеся еще в середине прошлого века. Было отмечено, что уже в середине XX века «университетский роман заявил о себе как сложившийся жанр с устойчивой и постоянно воспроизводимой структурой, что обернулось, с одной стороны, иронической саморефлексией жанра, а с другой – его тиражированием» [1, с. 267]. К сожалению, именно массовое тиражирование стереотипов, – вот основное направление, в котором развивается сегодня университетская проза, что, как известно, рано или поздно приведет к неизбежному исчерпанию темы и потере читательского интереса. Эти опасения разделяют многие исследователи, столкнувшиеся с явным понижением качества современной университетской романистики.

«УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПОЭМА» В. СИРИНА (НАБОКОВА) КАК ПЕРВЫЙ ОБРАЗЕЦ УНИВЕРСИТЕТСКОГО РОМАНА

Роман Набокова «Пнин» действительно можно отнести к самым ранним произведениям жанра университетского романа. Тем более что факт принадлежности данного текста к этому направлению англоязычной романистики не оспаривается никем из исследователей и доказательств не требует. Наоборот, в работах о «Пнине» часто подчеркивается его эталонное соответствие данному жанру и новаторская оригинальность [1]. Однако стоит обратить внимание на то, что ровно за 30 лет до публикации романа «Пнин» молодой поэт В. Сирин, как тогда предпочитал подписывать свои произведения Набоков, написал поэму, название которой и стало

своеобразной отправной точкой для возникновения целой волны произведений, объединенных уже перечисленными чертами.

Это произведение, написанное по-русски, называлось «Университетская поэма», что позволило автору удачно соотносить содержание текста с его жанровой природой. Поэма состоит из 882 стихов: 63 строф по 14 строк, написана перевернутой онегинской строфой, что дает нам право воспринимать ее в том числе и как роман в стихах. Данное утверждение только на первый взгляд может показаться беспочвенным или дискуссионным. Многие набоковеды и ранее подмечали интересную особенность набоковской поэзии и прозы: невозможность провести четкую границу между ними. Исследователь Я. С. Маркович, отмечая прирожденный поэтический талант писателя и колоссальные усилия, приложенные им, чтобы подчинить свою прозу законам лирической поэзии, предлагает небезынтересную характеристику одной из главных особенностей творческого метода Набокова: «Не только рассказы, но и романы Набокова держат читательское внимание в напряжении точь-в-точь так же, как и лирическое стихотворение, в котором все разрешается последней строкой, последним словом» [7, с. 4-5].

Более того, Набоков и позднее использовал онегинскую строфу в тексте прозаического произведения. Так, последний абзац романа «Дар» (1938), действие которого также отчасти происходит в университетской среде, представляет собой онегинскую строфу, записанную прозой: «Прощай же, книга! Для видений – отсрочки смертной тоже нет. С колен поднимется Евгений, – но удаляется поэт. И все же слух не может сразу расстаться с музыкой, рассказу дать замереть... судьба сама еще звенит, – и для ума внимательного нет границы – там, где поставил точку я: продленный призрак бытия синее за чертой страницы, как завтрашние облака, – и не кончается строка» [8, с. 541]. Для сравнения позволим себе привести последнюю строфу «Университетской поэмы», а чтобы стилистическая переключка обоих финалов стала еще очевиднее, запишем ее в строку: «И это все. Довольно, звуки, довольно, муза. До разлуки прошу я только вот о чем: летя, как ласточка, то ниже, то в вышине, найди, найди же простое слово в мире сем, всегда понять тебя готовом; и да не будет этим словом ни моль бичуема, ни ржа; мгновеньем всяким дорожа,

благослови его движение, ему застыть не повели; почувствуй нежное вращение чуть накренившейся земли» [13, с. 586].

Подчеркнем, что границы прозы и поэзии в художественном мире Набокова гораздо более подвижны и проницаемы, чем это принято считать. Как известно, сам писатель утверждал, что никогда не мог уловить никаких родовых различий между поэзией и художественной прозой, кроме «добавления повторяющегося ритма или рифмы» [10, с. 587-588].

Здесь уместно вспомнить еще один условно университетский роман писателя – «Бледный огонь» (1962). Это сложное произведение представляет собой синтетический сплав поэмы, комментария к ней, предисловия издателя и именного указателя, принадлежащих разным «авторам», – все это является основанием для того, чтобы отнести данный текст к жанру «антиромана», заявившего о себе в литературном процессе 1940-1960-х годов. Более того, в этом произведении упоминается и Тимофей Пнин, главный герой исследуемого романа, что на уровне аллюзии может рассматриваться и как интертекстуальная перекличка обоих текстов, и как своеобразное продолжение истории. Вследствие этого обстоятельства можно предположить, что и «Университетская поэма», и роман «Пнин», и антироман «Бледный огонь» представляют собой произведения, объединенные общим художественным пространством, несмотря на столь различную на первый взгляд жанровую природу.

Но вернемся к поэме. Именно в этом произведении В. Сирина (Набокова) впервые прорисовываются контуры ключевых для университетской романистики особенностей и черт:

- события, описываемые в произведении, подчиняются принципу ограниченного пространства (Кембриджский университет) и времени (продолжительность обучения);

- действие происходит на территории университетского кампуса, подробно изображаются интерьеры аудиторий, библиотеки, столовой, а также прилегающая местность и улицы Кембриджа с расположенными на них книжными развалами, лавками, магазинами, пабами;

- главный герой – студент, описывающий свою учебу, похождения, переживания и эмоции;

- среди персонажей романа описаны как педагоги (профессора, наставники, тьюторы) и обслуживающий персонал, так и другие студенты;

- уделяется много внимания будням студенческой жизни: лекциям, лабораторным занятиям, подготовке к сдаче экзаменов, прогулкам по городу, походам в кинематограф, студенческим театральным постановкам, посиделкам в баре, традиционным спортивным соревнованиям (по теннису, по футболу, по гребле), выпускному балу и пр.;

- описываются особенности университетской среды (профессиональная иерархия, отношения между студентами и пр.);

- прослеживается романтическая линия.

Все эти и многие другие детали, впервые прозвучавшие в «Университетской поэме» Набокова, позднее войдут в жанр университетской прозы в качестве обязательных маркеров сюжетно-образных клише. Таким образом, можно смело утверждать, что именно В. Набоков задолго до появления первых образцов англо-американской университетской прозы заложил ее основы в своей русской поэме.

Официальный биограф писателя Б. Бойд считает, что главной темой «Университетской поэмы» является одиночество: в ней правдиво и реалистично отражена вся гамма чувств, переживаемая молодым человеком, оказавшимся на чужбине, в окружении людей с совершенно иным менталитетом, привычками, традициями. И хотя английский язык для студента из России, как и для автора поэмы, являлся вторым родным, в экзистенциальном смысле лирический герой «Университетской поэмы» глубоко и необратимо одинок: умом онятно понимает, что возвращение на родину едва ли будет когда-нибудь возможным, но сердце его по-прежнему стремится в Россию, вздрагивая при малейшем напоминании о ней. Вследствие этого текст поэмы, повествующий о жизни и учебе героя в Англии, то и дело прерывается пронзительными ностальгическими флешбэками.

В художественной автобиографии В. Набокова «Другие берега» (1954), которая часто определяется исследователями как автобиографический роман, есть глава,

посвященная периоду обучения будущего писателя в Кембридже. В ней можно найти строки, полностью соответствующие той тональности, с которой написана «Университетская поэма»: «Настоящая история моего пребывания в английском университете есть история моих потуг удержать Россию. У меня было чувство, что Кембридж и все его знаменитые особенности, – величественные ильмы, расписные окна, башенные часы с курантами, аркады, серо-розовые стены в пиковых тузах плюща, – не имеют сами по себе никакого значения, существуя только для того, чтобы обрамлять и подпирать мою невыносимую ностальгию» [9, с. 302]. Кроме этого, в тексте «Других берегов» можно наткнуться на практически дословные цитаты из поэмы, а также реминисценцию на образ ее главной героини – Виолетты [9, с. 309].

Немного позднее это глубокое одиночество и нестерпимая ностальгия так же станет центральной темой романа Набокова «Пнин», который можно считать самым русским романом писателя из всех написанных им по-английски.

Примечательно также и то, что в «Университетской поэме» повествование ведется от лица русского студента-эмигранта, получающего, как и сам Набоков, образование в Англии. В то же время роман «Пнин» изображает университетскую жизнь, преломленную через восприятие ее русским профессором-эмигрантом, который также, подобно автору, преподает в Америке. Таким образом, автобиографическая составляющая обоих текстов не вызывает сомнений и позволяет связывать их не только типологически, но и тематически в условную диалогию.

Если попытаться объединить все столь разные по жанровой природе произведения писателя, посвященные университетской теме, то вполне можно говорить о существовании университетского цикла в творчестве Набокова, объединяющим топосом в котором нам видится академическая (в первую очередь, Кембриджская) среда. Пользуясь современной терминологией, можно также утверждать, что эти произведения формируют университетский текст или свертхтекст в романистике автора. Это весьма актуальное и перспективное направление, поскольку глубокому изучению сложных корреляций между понятиями «текст»,

«цикл», «жанр» все больше внимания уделяется современными учеными, в частности, крымскими: «То, что сегодня филологи и культурологи называют сверткестами, как раз и было сперва более или менее свободными циклами, затем и окончательно сформировавшимися, «специализировавшимися» жанрами» [14, с.76].

Итак, подведем итог. Тимофей Пнин не может и не должен восприниматься читателем как повзрослевший лирический герой «Университетской поэмы». Непохожие ни внешне, ни психологически протагонисты этих произведений соотносятся между собой лишь через фигуру автора, поскольку их сближают общие, близкие самому Набокову, биографические моменты: ощущения, переживания, занятия, локации. И все же эти произведения неразрывно связаны между собой, в первую очередь, именно университетской тематикой. Главное же отличие между ними заключается в том, что университетский роман Набокова «Пнин» является еще и трансатлантическим романом.

**«ПНИН» В. НАБОКОВА
КАК ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН**

Если учесть, что Набоков является основателем университетской тематики в литературе XX века, то создание им полноценного «профессионального» романа было событием неизбежным. В условиях возникновения и активизации данной тенденции в англоязычной литературе середины прошлого столетия профессор Набоков рано или поздно должен был написать роман о профессоре Пнине, в котором он суммировал весь свой писательский и преподавательский опыт, накопленный к этому времени. Роман «Пнин» создавался в 1953-1955 годах на английском языке и был опубликован в 1957 году в Нью-Йорке. В этом романе, как справедливо отмечает О. Ю. Анцыферова, встречается «ряд сюжетно-композиционных мотивов, которые войдут в жанровую парадигматику университетской прозы» [1, с. 267]. Среди этих мотивов, ставших главными особенностями всех последующих произведений, написанных в жанре университетского романа, исследователем перечисляются: «вечеринка в доме одного из университетских преподавателей как своеобразная кульминация профессионально-личностных конфликтов»; «вечный ужас лектора

забыть или потерять текст лекции»; «видения во время лекции» и другие [1, с. 267], что, без сомнения, подтверждает правильность причисления данного текста к начальному этапу формирования и развития университетской прозы как отдельного направления в англо-американской романистике.

Как принято считать, университетские романы начала 1950-х – 1990-х годов были не только элитарными, но иостросоциальными, юмористическими и даже сатирическими. Особенно это касается романов, в которых уделяется внимание преподаванию в вузах филологических дисциплин в целом и литературоведению – в частности. О. Ю. Анцыферова отмечает, что это произошло не случайно: «комическая природа университетского романа получила мощную подпитку в эпоху широкого наступления постструктуралистских теорий в последней трети XX века» [1, с. 269]. Объяснение этому исследователь видит в тотальном пересмотретрадиционных основ теории литературы и литературного канона, произошедшем в те годы и породившемтакие перегибы в преподавании, «без пародийного высмеивания которых не обходится ни один университетско-филологический роман эпохи постмодернизма» [1, с. 269]. В работе об эволюции университетской прозы исследователь также отмечает, что практически во всех романах этого периода «создаются целые сатирические галереи преподавателей-литературоведов постструктуралистского толка» [1, с. 269].

Исходя из этого тезиса, можно утверждать, что роман В. Набокова «Пнин» полностью соответствует указанным параметрам. Главный герой этого романа также преподает в Америкерусскую словесность и является комической, а точнее, трагикомической фигурой: совершенно лысый, нескладный, несуразный и рассеянный, но при этом невероятно добрый и трогательный, он вызывает у читателятрепетное чувство щемящего сопереживания. В личной жизни Пнин глубоко несчастен, его работа важна и интересна только ему самому, его рассеянность является предметом насмешек среди коллег и студентов, да и сам университет, в котором он преподает, не отличается никаким престижем: «Он преподавал русский язык в университете Вайнделла, – довольно провинциальном заведении, отличительными чертами которого были: искусственное озеро посреди кампуса с

подправленным ландшафтом, увитые плющом связующие здания галереи, фрески с довольно похожими изображениями преподавателей в миг передачи ими светоча знаний от Аристотеля, Шекспира и Пастера толпе устрашающе сложенных фермерских сыновей и дочурок» [11, с. 12-13].

Тимофея Пнина можно воспринимать как неудачника, ветром судьбы занесенного не в то время и не в то место, как героя, «севшего не в свой поезд», а можно – как последнего рыцаря, современного дон Кихота, еще верящего в справедливость, любовь и другие вымирающие человеческие ценности. Очевидно также и то, что именно в образе профессора русской словесности, выходца из среды высокообразованной русской интеллигенции, Тимофея Павловича Пнина Набокову удалось воплотить тот вечный тип классической русской литературы, который восходит к героям Чехова, Толстого и отчасти Достоевского. Таким образом, данный роман Набокова можно также рассматривать и в контексте «инобытия» русской прозы в литературном пространстве Америки. Неслучайно текст романа «Пнин» на русский язык был переведен трижды: в 1983 году – Г. А. Барабтарло при участии жены писателя В. Е. Набоковой, в 1991 году – Б. М. Носиком и в 1993 году – С. Б. Ильиным. Качество каждого перевода оценивается высоко, что подтверждается неоднократным переизданием их в России [11; 12].

Утверждая, что данный роман принадлежит к трансатлантической англо-американской литературе XX века, стоит отметить, что в нем, как и во многих произведениях Набокова, есть множество отступлений от канона, но все же основные черты трансатлантизма в данном тексте также сконцентрированы преимущественно в образе главного героя:

- Тимофей Пнин представляет собой пример типичного трансатлантического персонажа, пересекшего Атлантику с целью сменить место жительства (либо добровольно в поисках лучшей жизни, либо, как у Пнина, вынужденно в силу сложившихся обстоятельств);

- несмотря на все усилия и старания, герой никак не может вписаться в окружающую инокультурную среду, что приводит к постоянным нестыковкам, казусам, недоразумениям и прочим неприятностям;

- в образе главного героя персонифицированы основные контрасты, противопоставляющие образ жизни по обе стороны Атлантического океана;

- профессиональные успехи, которых профессор Пнин достигает в Америке, лишь отчасти могут компенсировать безысходность его ностальгии, горечь воспоминаний, а также боль от утраты любимых людей.

Безусловно, главный герой данного произведения не является представителем европейской культуры в Америке. Мироззрение Пнинана протяжении всего повествования остается заатлантическим, но в данном случае – исключительно русским, что отражается и на его внешнем облике, и на его манере общения, и на его судьбе. Русский профессор Пнин одинаково духовно чужд как Европе, так и Америке, что делает его образ совершенно особенным в череде типичных трансатлантических персонажей.

ВЫВОДЫ

Несмотря на более чем полвека, прошедшие со времени возникновения университетской прозы в литературе США и Великобритании, жанр университетского романа по-прежнему остается недостаточно изученным, в особенности – отечественными литературоведами.

В. Набоков является одним из тех авторов, произведения которого давно и прочно вошли в перечень романов, без которых не обходится ни одна работа, посвященная исследованию того или иного аспекта университетской прозы.

Университетская тематика в творчестве В. Набокова представлена несколькими произведениями (романизованная автобиография «Другие берега», роман «Дар», антироман «Бледный огонь»), среди которых особенно выделяются роман «Пнин» и «Университетская поэма».

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что ранняя «Университетская поэма» писателя является непосредственным прологом к жанру университетского романа, поскольку в ней впервые прорисовываются контуры ключевых для этого жанра особенностей и черт. Данное произведение представляет

собой первый образец жанра университетского романа в истории литературы, написанный с использованием рифмы.

Зрелый роман В. Набокова «Пнин» представляет собой безусловный трансатлантический текст, по жанровой природе относящийся к малоизученному университетскому роману. Основные черты, свойственные трансатлантической литературе, сконцентрированы преимущественно в образе главного героя – университетского профессора-эмигранта Тимофея Пнина.

Таким образом, можно утверждать, что В. Набоков стал не только первопроходцем университетской прозы, но и ее основоположником.

Данная работа не исчерпывает изучение университетской прозы как части трансатлантической литературы XX века. К дальнейшим перспективам исследования можно отнести изучение трансатлантической составляющей в университетских романах других английских и американских авторов, в частности, в романе Д. Лоджа «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» (*Changing Places: A Tale of Two Campuses*, 1975).

Университетскую прозу Набокова можно также попытаться рассмотреть как Кембриджский текст писателя или более объемный университетский сверттекст, опираясь на работы первопроходцев этого научного направления [14; 15].

В качестве еще одного вектора для дальнейшего изучения феномена университетской прозы можно обозначить научные поиски в области русскоязычного университетского романа, начало освоению которого уже было положено С. И. Чуприным [16].

Список литературы

1. Анцыферова, О. Ю. Университетский роман : Жизнь и законы жанра [Текст] / О. Ю. Анцыферова // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. Июль-август. – С. 264–295.
2. Анцыферова, О. Ю. Постколониальная поэтика университетского романа (Дж. М. Кутзее) [Текст] / О. Ю. Анцыферова // Схід на Заході, Захід на Сході:

- діалог світоглядних і художніх парадигм. Сучасні літературознавчі студії. Вип.4. – Київ : Видавничий центр КНЛУ, 2008. – С.3–11.
3. Ахмедова, Э. Академический роман / Э. Ахмедова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aesthesis.ru/magazine/july16/academic-novel>
 4. Бойд, Б. Владимир Набоков : американские годы : Биография [Текст] / Б. Бойд. – М. : Издательство Независимая Газета ; СПб. : Издательство «Симпозиум», 2004. – 928 с.
 5. Бойд, Б. Владимир Набоков : русские годы : Биография [Текст] / Б. Бойд. – М. : Издательство Независимая Газета ; СПб. : Издательство «Симпозиум», 2001. – 695 с.
 6. Люксембург, А. М. Англо-американская университетская проза. История, эволюция, проблематика, типология [Текст] / А. М. Люксембург // Ростов-на-Дону : Изд. Ростовского гос. ун-та, 1988.
 7. Маркович, Я. С. Вступ. статья [Текст] / Я. С. Маркович // Набоков В. Ангелом задетый: Стихи. Вып.1. – М. : Вся Москва, 1990. – С. 3–6.
 8. Набоков, В. В. Дар [Текст] / В. В. Набоков // Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. – СПб. : «Симпозиум», 2000. – С. 188–541. (Т. 4).
 9. Набоков, В. В. Другие берега [Текст] / В. В. Набоков // Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. – СПб. : «Симпозиум», 2000. – С. 140–335. (Т. 5).
 10. Набоков, В. В. Интервью в журнале «Playboy», 1964 г. [Текст] / В. В. Набоков // Собрание сочинений в 5 томах. – СПб. : «Симпозиум», 1997. – С. 562–588. (Т. 3).
 11. Набоков, В. В. Пнин [Текст] / В. В. Набоков // Собрание сочинений в 5 томах. – СПб. : «Симпозиум», 1997. – С. 9–171. (Т. 3).
 12. Набоков, В. В. Пнин [Текст] / В. В. Набоков. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 384 с.
 13. Набоков, В. В. Университетская поэма [Текст] / В. В. Набоков // Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. – СПб. : Симпозиум, 2000. – С. 560–586. (Т. 2).
 14. Новикова, М. А. Сверхтексты в литературе: жанры и циклы (к постановке проблемы) [Текст] / М. А. Новикова // Ученые записки Крымского федерального

- университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 4 (70). – № 4. – С. 72–84.
15. Новикова, М. А. Маринистические мотивы в европейских текстах и сверхтекстах (к постановке проблемы) [Текст] / М. А. Новикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 1. С. 93–109.
 16. Чуприн, С. И. Филологическая проза, университетский роман [Электронный ресурс] / С. И. Чуприн // Жизнь по понятиям: русская литература сегодня. – М. : Время, 2007. – 766 с. – Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/11745>.
 17. Edemariam A. Who's afraid of the campus novel? The Guardian. 2004. October 4. Available at: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1317066,00.html>
 18. Showalter Elaine. Faculty Towers: The Academic Novel and Its Discontents. Oxford University Press, 2005.

References

1. Antsyferova O. Yu. *Universitetskii Roman: Zhizn' i Zakony Zhanra* [University Novel. Life and Laws of the Genre]. *Voprosy Literaturny*, 2008, № 4, pp. 264–295.
2. Antsyferova O. Yu. *Postkolonial'naya Poetika Universitetskogo Romana (Dzh. M. Kutzee)* [Postcolonial Poetics of the University Novel (J. M. Coetzee)]. *Skhid na Zakhodi, Zakhid na Skhodi: Dialog Svitoglyadnikh i Khudozhnikh Paradigm. Suchasni Literaturoznavchi Studii*, Issue 4. Kiev: KNLU Publ., 2008, pp. 3–11.
3. Akhmedova E. *Akademicheskii Roman* [Academic Novel]. Available at: <https://aesthesis.ru/magazine/july16/academic-novel>
4. Boid B. *Vladimir Nabokov: Russkie Gody: Biografiya* [Vladimir Nabokov: Russian Years: Biography]. Moscow: Izdatelstvo Nezavisimaya Gazeta; SPb.: Izdatelstvo Simpozium, 2001. 695 p.
5. Boid B. *Vladimir Nabokov: Amerikanskie Gody: Biografiya* [Vladimir Nabokov: American Years: Biography]. Moscow: Izdatelstvo Nezavisimaya Gazeta; SPb.: Izdatelstvo Simpozium, 2004. 928 p.

6. Lyuksemburg A. M. *Anglo-Amerikanskaya Universitetskaya Proza. Istoriya, Evolyutsiya, Problematika, Tipologiya* [The Anglo-American Academic Prose. History, Evolution, Problems and Typology]. Rostov-on-the-Don: Rostov State University Publ., 1988.
7. Markovich Ya. S. *Vstupitel'naya Stat'ya* [Introductory Article]. *Nabokov V. Angelom zadetyi: Stikhi*, Issue 1. Moscow: Vsya Moskva Publ., 1990, pp. 3–6.
8. Nabokov V. V. *Dar* [The Gift]. *Russkii Period. Sobranie Sochinenii v 5 Tomakh*, Vol. 4. SPb.: Simpozium Publ., 2000, pp. 188–541.
9. Nabokov V. V. *Drugie Berega* [Other Shores]. *Russkii Period. Sobranie Sochinenii v 5 Tomakh*, Vol. 5. SPb.: Simpozium Publ., 2000, pp. 140–335.
10. Nabokov V. V. *Interv'yu v Zhurnale Playboy, 1964 g.* [Interview in Playboy Magazine. 1964]. *Sobranie Sochinenii v 5 Tomakh*, Vol. 3. SPb.: Simpozium Publ., 1997, pp. 562–588.
11. Nabokov V. V. *Pnin* [Pnin]. *Sobranie Sochinenii v 5 Tomakh*, Vol. 3. SPb.: Simpozium Publ., 1997, pp. 9–171.
12. Nabokov V. V. *Pnin* [Pnin]. SPb.: Azbuka-klassika Publ., 2007. 384 p.
13. Nabokov V. V. *Universitetskaya Poema* [The University Poem]. *Russkii Period. Sobranie Sochinenii v 5 Tomakh*, Vol. 2. SPb.: Simpozium Publ., 2000, pp. 560–586.
14. Novikova M. A. *Sverkhsteksty v Literature: Zhanry i Tsikly (K Postanovke Problemy)* [Supertexts in Literature. Genres and Cycles (To the Problem Statement)]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Vol. 4 (70), № 4, pp. 72–84.
15. Novikova M. A. *Marinisticheskie Motivy v Evropeiskikh Tekstakh i Sverkhstekstakh (K Postanovke Problemy)* [Marineistic Motives in European Texts and Supertexts (To the Problem Statement)]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Vol. 5 (71), № 1, pp. 93–109.
16. Chuprin S. I. *Filologicheskaya Proza, Universitetskii Roman* [Philological Prose, University Novel]. *Zhizn' po Ponyatiyam. Russkaya Literatura Segodnya*. Moscow: Vremya Publ., 2007. 766 p. Available at: <https://lit.wikireading.ru/11745>

17. Edemariam A. Who's afraid of the campus novel? The Guardian. 2004. October 4.
Available at: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1317066,00.html>
18. Showalter Elaine. Faculty Towers: The Academic Novel and Its Discontents. Oxford University Press, 2005.

V. NABOKOV'S UNIVERSITY PROSE

Bespalova Ye. K.

This research focuses on the analysis of the novel *Pnin* by the Russian and American writer V. Nabokov from the point of view of its belonging to the University novel genre, as well as to the transatlantic literature of the twentieth century. To achieve this goal, the following tasks are solved: to trace the history of the origin and evolution of the University novel as a separate genre; to prove that the University poem by V. Sirin (Nabokov) is one of the earliest literary samples that laid the foundation for this genre; to investigate the University novel *Pnin* for the presence of features of transatlantic literature in it.

The work used a set of methods: biographical, typological, psychological, historical and literary, as well as the method of intertextual analysis. The methodological basis of the work is the scientific works of domestic and foreign nabokovists, as well as researchers who deal with this problem to varying degrees.

The research material includes the Russian-language *The University Poem* (1927), as well as the English-language original text of the novel *Pnin* (1957) and two Russian-language translations, the first of which was made by G. Barabtarlo with the participation of V. Nabokov, and the second by S. Ilyin. The article concludes that V. Nabokov's novel *Pnin* is an unconditional transatlantic text, which by its genre nature belongs to a little-studied University novel, and also proves that the *The University Poem* is a direct prologue to this genre.

Keywords: Nabokov, university / academic novel, *Pnin*, *The University Poem*, transatlanticism, transatlantic character, Russia, Europe, England, America.